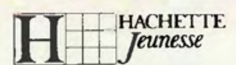
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ЖИВОТНЫЕ

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

КЛОД-КАТРИН РАГАШ

МАРСЕЛЬ ЛАВЕРДЕ

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ЖИВОТНЫЕ

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

Текст Клод-Катрин Рагаш

Иллюстрации Марселя Лаверде

Перевод с французского
Людмилы Птицыной

АШЕТТ ДИАЛОГ
ПАРИЖ МОСКВА

Змея-радуга Гвиана

При сотворении Мира все птицы Амазонии имели одинаковое оперение, мрачное и тусклое. В те времена индейцы большого леса уважали птиц и никогда не охотились на них. К несчастью, в глубинах могучей реки, пересекавшей лес, обитал страшный и свирепый змей. Все боялись приближаться к реке, так как, словно сам дьявол, он взмывал из глубин и над водой взвивалась черная голова огромной рептилии. В мгновение ока неосторожный исчезал в ее зияющей пасти. Затем чудовище скрывалось в своем подводном логове в ожидании новых жертв. Несмотря на опасность, люди все же возвращались на берег реки, чтобы набрать воды или поймать рыбу... Они заключили тогда союз с птицами и вместе решили одолеть коварного водяного змея.

Слыша приближение индейцев и птиц, змей радовался, предвкушая сытную трапезу — добыча шла к нему сама. Но едва высунув голову из воды, он тотчас оценил опасность и предпочел поскорее нырнуть: люди воинственно размахивали копьями, а у птиц были такие острые клювы!.. Хитрый змей опустился поглубже и обернулся клубком вокруг корней прибрежных деревьев...

На берегу нападавшие затаили дыхание: где спряталось кровожадное чудовище? Откуда вынырнет, чтобы схватить очередную жертву? Индейцы подняли луки, птицы были наготове... Но змей не показывался. Надо было как-то выманить его из воды...

— Примите наши извинения,— вежливо обратился к птицам вождь индейцев,— но мы умеем сражаться только на земле. Это вам выпала честь нырять.

— Примите наши извинения,— ответил вожак птиц,— но мы предпочитаем сражаться в воздухе и не станем нырять.

На берегу поднялась суматоха. По примеру своих уважаемых старшин люди и птицы рассыпались во взаимных извинениях. К счастью, во время этой перебранки змей оставался под водой... Вдруг громкий голос оборвал пререкания:

— Замолчите все! Я буду нырять, хотя это мне и не нравится. Надо заставить чудовище покинуть свое логово! Приготовьтесь достойно встретить его, как только змей окажется на поверхности!

Этим смельчаком-добровольцем оказался баклан. Близкий к водному миру, он предложил свою помощь, зная, однако, что при этом ничем не рискует.

Баклан собрался с силами и нырнул. Под водой ему открылось чудесное зрелище: тело змеи — а до сих пор он видел лишь ее черную безобразную голову — было покрыто разноцветными сверкающими чешуйками. Его отражение в воде переливалось блестящимися красками всех цветов радуги, благодаря чему логово чудовища было похоже на фантастический дворец. Птица не забыла, однако, о своей цели и, стремительно ринувшись на врага, атаковала его ударами клюва и когтей. Не ожидая такого дерзкого нападения, рептилия слишком поздно сумела высвободиться из плена корней, вокруг которых было обвито ее тело. Смертельно раненный змей не мог схватить баклана, который очень быстро всплыл на поверхность, возвещая о своей победе. Индейцы ловко зацепили длинными баграми и вытащили на берег грузное и неподвижное тело змеи. Они тут же принялись сдирать с нее кожу, но баклан заявил, что она — награда за его победу.

— Ну, давай же, забирай ее себе! — сказал, смеясь, вождь индейцев, уверенный, что птице не под силу поднять такой тяжелый трофей.

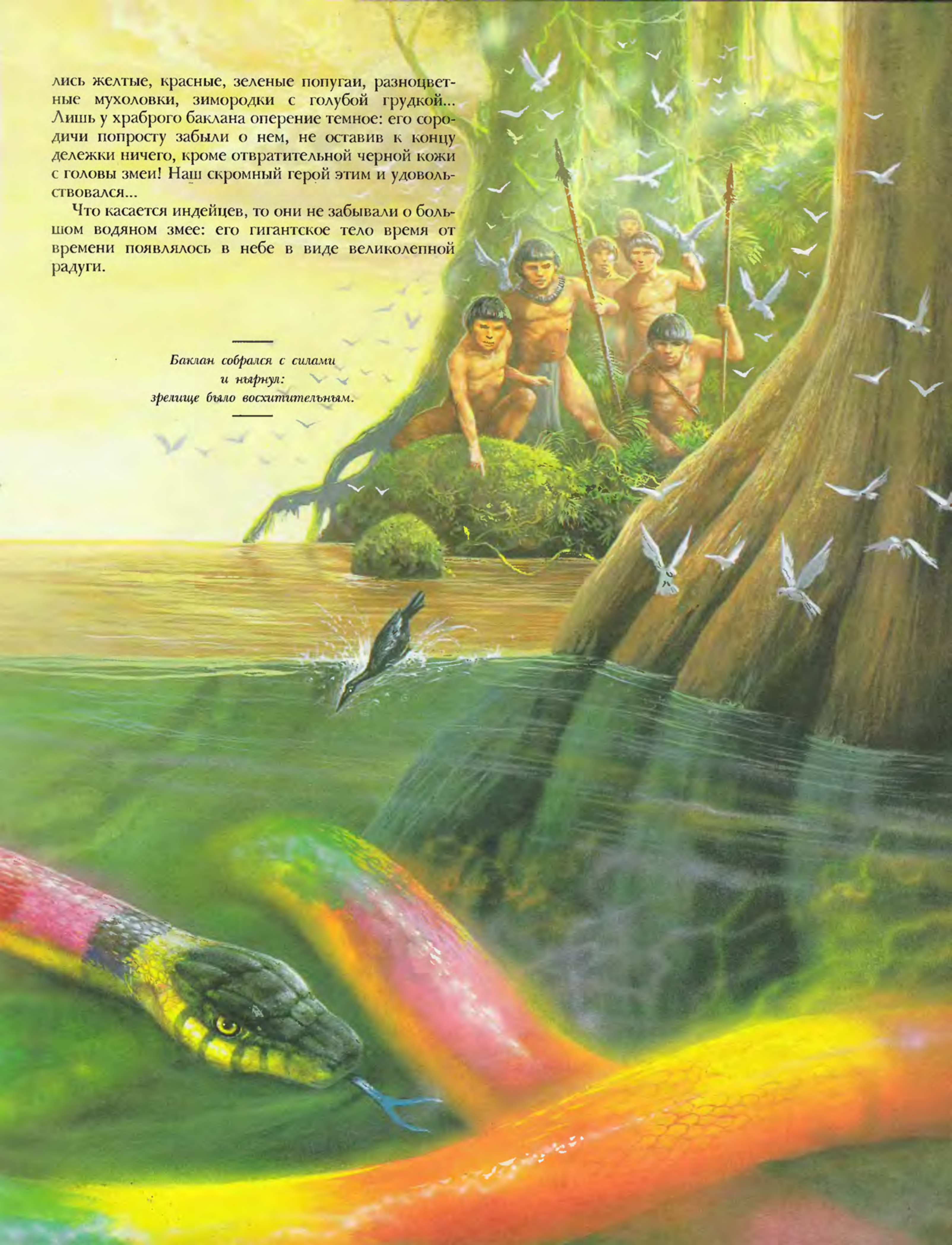
Но смех его очень быстро оборвался: по сигналу баклана все птицы ринулись вниз и, зажав кожу в клювах, взмыли в воздух. Когда они были уже достаточно далеко от разгневанных индейцев, которые выпустили им вслед тучи стрел, птицы поделили между собой клочки цветистой змеиной кожи. И тут их перья засияли всеми красками.

С той поры в сумрачных лесах Амазонии появи-

лись желтые, красные, зеленые попугаи, разноцветные мухоловки, зимородки с голубой грудкой... Лишь у храброго баклана оперение темное: его сородичи попросту забыли о нем, не оставив к концу дележки ничего, кроме отвратительной черной кожи с головы змеи! Наш скромный герой этим и удовольствовался...

Что касается индейцев, то они не забывали о большом водяном змее: его гигантское тело время от времени появлялось в небе в виде великолепной радуги.

Баклан собрался с силами и нырнул: зрелище было восхитительным.

Смех лягушки Австралия

Эта невероятная история приключилась с лягушкой, которая однажды стала жертвой собственной глупости. О, это была самая обыкновенная лягушка, зеленая и чрезвычайно неприметная... Но именно это и портило ей настроение: ведь приходилось постоянно держаться начеку, чтобы не быть раздавленной другими животными, которые ставили свои лапы, где им вздумается!.. Лягушка решила действовать: все должны обратить на нее внимание и... убедиться в ее могуществе!

Терпеливо маленькая лягушка начала пить воду из озер, болот, прудов. Потом принялась за ручьи, реки, подземные источники. Мало-помалу она осушила всю планету — исчезла вся пресная вода. Ни одного колодца, ни единой лужи, даже капельки росы не пропустила лягушка. Разумеется, чем больше она пила, тем больше становилась сама. Она раздулась так, что превзошла размерами самых крупных животных и в конце концов стала похожа на гору. Ее зеленая кожа вот-вот могла лопнуть, и теперь она сидела неподвижно, с застывшим взглядом и выпученными глазами.

Она испытывала чувство огромной гордости. У ее ног животные, совсем крошечные по сравнению с ней, двигались по кругу и с беспокойством разглядывали громадину. Они умирали от жажды, но никто не смел напасть на нее или хотя бы бросить упрек,— настолько эта лягушка производила внушительное впечатление! Вместе с тем они прекрасно видели, что лягушка с трудом удерживала в себе всю эту воду!

У одной обезьяны родилась оригинальная идея. Собрав последние силы, она принялась отчаянно кривляться и балагурить. Видя ее гримасы и ужимки, животные, забыв на время о своем горе, просто

покатывались со смеху. Ужасная лягушка, однако, оставалась ко всему безучастной и не разжимала рта. Пришел черед кролика. Его смешные фокусы вызвали всеобщий восторг, но лягушка по-прежнему была невозмутима.

Когда все животные уже продемонстрировали свои клоунские таланты — увы, безрезультатно! — отыскался еще один желающий — угорь. Правда, внешне он не отличался приятностью: черный, холодный и скользкий. Но это действительно был последний шанс. Едва угорь поднялся на кончике своего извивающегося тела и начал танец, легкая дрожь пробежала по лягушачьей коже.

Угорь продолжал кривляться, он так уморительно сворачивался в клубок и вновь раскручивался, что лягушка с трудом сдерживала икоту. Когда же наконец угорь сложился, как завязанный веревочный узелок, лягушка буквально взорвалась от смеха. И тотчас из нее хлынула пресная вода... Планета была спасена!

Радоло, властелин змей

Папуа

Долгие тысячелетия снежная шапка на вершине горы Тога утопала в густых лесах острова Новая Гвинея. Так продолжалось до тех пор, пока уровень вод не начал вдруг стремительно подниматься. А произошло это из-за того, что в течение нескольких лун здесь шли проливные дожди такой силы, что, казалось, боги решили стереть остров с лица земли. Вода в реках и озерах вышла из берегов, увлекая за собой массивные каменные глыбы и осколки. Опасность исходила и со стороны моря: волны небывалой высоты с ревом обрушивались на остров. Неужели настал конец света? Одна за другой исчезали в бездне клокочущих черных волн прибрежные скалы. Были смыты леса и подлесок. И лишь снежные гребни горы Тога еще нависали над бушующим океаном. Надолго ли?

С оглушительным грохотом неумолимо надвигался гигантский водяной вал, вбирая в себя все новые тонны воды и удесятеряя свою силу. В нескольких метрах от горы Тога он вдруг замер и даже слегка

подался назад, как бы готовясь к решающему броску...

В этот миг скалистая вершина содрогнулась от взрыва, и из нее показалась украшенная бриллиантами голова исполинской рептилии: то был Радоло, властелин змей! Разгневанный тем, что его потревожили в собственном жилище, он повернулся в сторону угрожающего вала и обнажил огнедышащее раздвоенное жало. Стена воды мгновенно превратилась в струящиеся к небу капельки пара.

Не торопясь Радоло покинул гору, разворачивая свои многочисленные кольца. У моря он вновь выпустил раскаленное жало и погрузил его в воду. Волны отхлынули, обнажив часть лесистой островной суши. Наконец, змей своим могучим дыханием далеко разметал нависшие над островом тяжелые черные тучи. Так была спасена Новая Гвинея.

В наши дни вершина горы Тога иногда как бы излучает сияние. Быть может, это бриллианты Радоло отражаются в лучах восходящего солнца?..

Змей-дождь

Тлалок, бог дождя у ацтеков, чаще всего изображался в маске, украшенной змеями, обвитыми вокруг глаз и рта. Согласно мифам древней Мексики, змеи были одновременно символами дождя и молний, неразлучных с сильнейшими бурями — подлинным бичом здешних мест. Считалось, что их насылает бог Тлалок вместе с разбухшим от дождей змеем-великаном, у которого вместо хвоста была вторая голова.

Во многих странах сложены легенды о том, что радуга, появляющаяся в небе после дождя, не что иное, как огромный небесный змей, который склоняет к земле свою голову, чтобы утолить жажду.

Вови Австралия

В те далекие времена все животные разговаривали на одном языке. Это было задолго до появления на земле человека, но также и до того, как звери начали обсуждать между собой сомнительные брачные дела. Впрочем, это уже совсем другая история... Так вот, в те времена, к примеру, черепахи могли здороваться с птицами, обезьяны помогали кенгуру присматривать за их малышами, а водяные крысы и утконосы открыли курсы скоростного плавания по реке... Все понимали всех без каких-либо проблем. Однажды общий язык сослужил им добрую службу.

Возле реки обитало множество семей. Птицы вили гнезда в зарослях розовых кустов. Выдры и водяные крысы строили подземные жилища на крутом берегу реки. Бобры складывали потрясающие плотины. То был настоящий рай! Однако каждый вечер, за час до захода солнца, паника охватывала звериный люд. Обезумевшие матери громкими криками созывали детей, а отцы укрепляли с помощью веток и камней семейные хижины. Потом каждый старался побыстрее юркнуть в нору или забиться куда-нибудь поглубже. На землю спускалась ночь, наступала гнетущая тишина...

Из пещеры в скалистом утесе над рекой вырастал гигантский силуэт. Несмотря на внушительные размеры, эта темная масса передвигалась быстро и бесшумно. Она скользила прямо к воде, туда, где было особенно много гнезд. Опрокинув их ударами лап, чудовище набрасывалось на содержимое... Слышались жалобные стоны, крики. Потом все стихало: кровожадный Вови утолил свой чудовищный аппетит...

В длину он был более двадцати шагов, у него были мощные челюсти, шесть лап с острыми когтями — внешне он напоминал исполинского ящера. Днем он отсыпался в своей зловещей пещере, но с приходом ночи покидал ее, отправляясь пожирать спящих животных. Его боялись все...

Как-то утром водяные крысы обнаружили: именно они стали главными жертвами ненасытного Вови, которому, видно, очень понравилось вкусное, нежное мясо их детенышей. Подавленные и обескураженные, крысы скорбно взирали на разоренные жилища, уткнув мордочки в лапки.

«Перестаньте плакать! Нужно немедленно действовать! — Все повернулись в ту сторону, откуда раздались эти слова. Кто тот храбрец, который призывает покончить с ненавистным Вови? Это была молодая водяная крыса — несчастная мать, не желавшая больше мириться с тем, что чудовище поедало ее детей.— Согласна, он огромен! Но ведь нас так много! Объединимся же в нашей общей скорби! У меня есть план — воспользуемся временем, когда злодей спит...»

Очень скоро все животные были оповещены о готовящейся схватке с Вови: благодаря единому языку

весть об этом разнеслась на многие километры вокруг. Даже кенгуру, жившие довольно далеко от реки, стали участниками дерзкого плана.

С переполненным брюхом Вови крепко спал в своем логове. В полной тишине животные подтаскивали ко входу в пещеру сухие ветки и охапки хвороста, пока не образовалась большая куча. Мухоловка, владевшая секретом разведения огня, запалила гигантский костер. Густой дым проник внутрь пещеры, и Вови тотчас проснулся. Осаждавшие услышали кашель и возню, потом его движения стали сотрясать скалы и землю. Шесть дней животные поддерживали огонь в костре, но страшилище еще подавало признаки жизни. На седьмой день задыхающийся, с обгоревшей чешуей, Вови в отчаянии бросился сквозь завесу огня и рухнул в реку. Он был так плох, что камнем пошел ко дну. В тот вечер водяные крысы устроили великий праздник, на который пригласили всех, кто помог им одолеть чудовище.

Густой дым проник в пещеру, и Вови тотчас проснулся.

Верблюд-гроза Центральная Азия

В одном из племен Центральной Азии некогда жил богатырь по имени Меркют. Несмотря на молодость, он совершил уже множество подвигов и не боялся ни человека, ни зверя, даже самого лютого. Люди видели, как он голыми руками поборол тигра и как укрощал самых буйных жеребцов, не выказывая после этого и признаков усталости. Поговаривали, что он мог бы победить даже великана!

И все же было нечто, что внушало Меркюту страх: гроза! Юный герой в самом деле думал, что было бы глупо погибнуть от удара молнии. Он знал, что ее появление всегда непредсказуемо и перед лицом этой опасности он так же уязвим, как и самые тщедушные дети его племени. Эта мысль сильно удручала его, и он решил отыскать средство для надежной защиты от небесных огненных языков.

Как и его соплеменники, Меркют знал, кто вызывает страшные грозовые бури в их краях, где земля становилась как пекло под лучами безжалостного солнца. Это был верблюд! О, разумеется, особенный верблюд... То было настоящее исчадие ада. Чтобы вызвать грозу, ему достаточно было войти в воды реки или озера. Струи пара клубились при этом из его ноздрей и, сливаясь воедино, образовывали черную тучу, которая уносила его в небо. Туча постоянно меняла свою форму, и верблюду никак не удавалось сохранять равновесие. Его заносило то вправо, то влево, а подчас он кубарем летел вниз, к земле, скрежеща зубами и сея вокруг огонь. Тогда люди со страхом ожидали раскатов грома и наблюдали целый дождь ослепительных вспышек. Иногда при падении у верблюда разбивался зуб. По преданиям, тот, кому удавалось завладеть хотя бы его осколком, не ведал больше никаких бед. Но лишь тогда, когда об этой находке никто больше не знал. Как-то летним вечером небо озарилось вспышкой молнии невиданной мощи. Люди поспешили укрыться в юртах, а Меркют вскочил на коня и помчался к горному ущелью, где раскаты грома были просто оглушительными. Там он привязал коня, спрятался в расселине скалы и затаился. Может быть, он мечтал заполучить верблюжий зуб? А наверху, в небесах, животное отплясывало свой адский танец — сарабанду: было очевидно, что вот-вот оно рухнет оземь...

В пучке сверкающих молний дьявольский верблюд с грохотом ударился о землю недалеко от Меркюта. В мгновение ока богатырь оказался на его спине, как раз между двух горбов. Взбешенное животное вскочило на ноги и попыталось сбросить наездника. Но Меркют стойко держался, изо всех сил вцепившись в торчащий перед ним горб. Грозовая туча неожиданно изменила свою форму, и оба, верблюд и всадник, оторвались от земли... Пять дней и ночей свирепый верблюд метался по небу, но так и не преуспел в своем стремлении избавиться от ездока. Внизу перепуганным людям казалось, что эта затянувшаяся гроза предвещает конец света. Но поединок приближался к развязке: к счастью, обессилевший и измученный верблюд сам стал умолять о пощаде.

— Я отпущу тебя с миром,— сказал юноша,— но при условии, что ты пощадишь меня во время гроз и никогда не направишь стрелу молнии против меня!

— Обещаю тебе это. Но скажи: как могу я тебя распознать из такой дали и с такой высоты? — спросил верблюд.

— Очень просто. Я буду кричать: «Я — Меркют! Я — Меркют!» — и ты отгонишь подальше грозовую тучу.

На том и договорились. Верблюд опустил Меркюта на землю, и с тех пор богатырь не боялся ни грома, ни молний. А люди его племени и их потомки никогда не забывали прокричать во время грозы: «Я — Меркют!» И чтобы верблюд поскорее их услышал, они при этом громко ударяли о котлы. Говорят, с тех пор в этих местах молнии уже никогда не поражали людей...

Взбешенное животное вскочило на ноги и пыталось сбросить наездника. Меркют стойко держался, изо всех сил вцепившись в торчавший перед ним горб.

Голубые львы **Африка**

Голубые львы жили в глубинах большой реки. Каждую ночь они выходили на охоту, чтобы утолить свой звериный аппетит. В их логове, скрытом за густыми водорослями, стояли рядами глиняные кувшины, куда складывалась добыча.

Однажды вечером лев, покинув свое мрачное убежище, нашел в воде новорожденного ребенка. Он был еще живой, так как утонуть в этой волшебной реке было просто невозможно.

Голубой лев подхватил младенца и спрятал его в кувшин.

Это был сын бедной женщины, покинутой мужем. В порыве отчаяния мать бросилась в реку. Оказавшиеся поблизости жители деревни не смогли удержать ее и побежали рассказать о случившемся неверному мужу. Испытывая угрызения совести, тот немедленно отправился на поиски жены и сына. Перед тем, как нырнуть в реку, он запасся волшебным рогом и привязал его за спиной.

С приходом ночи вода потемнела, но благодаря чудесному рогу мужчина мог различать следы, оставленные женой на дне реки. Вскоре он настиг ее и нежно взял за руку. Вместе они направились к логову голубых львов. По мере того, как супруги приближались к нему, пейзаж становился все более зловещим. Оба трепетали при мысли, что в любую минуту из кущи водорослей может показаться лев. Они должны были действовать очень быстро, чтобы освободить дитя прежде, чем чудовища вернутся с охоты. «Только бы все звери покинули свое убежище!» — молили бедные родители...

Наконец они достигли цели. Каково же было их разочарование! Перед ними стояли совершенно одинаковые кувшины. В каком из них дитя? Мать зарыдала, но муж показал ей на рог. Направив его в сторону кувшинов, он повторял: «Волшебный рог! Укажи, где спрятан мой сын!» Конец рога застыл перед последним кувшином в третьем ряду, а тоненький незнакомый голосок пробормотал: «Здесь, в этом кувшине». Ребенок и в самом деле был там, целый и невредимый. Обезумев от радости, родители подхватили сына. «Теперь надо быстрее спасаться!» — воскликнул отец. Но было слишком поздно: у входа в подводную пещеру появился голубой лев, преградив им дорогу. Старый лев очень рано вернулся с охоты, и люди, на радостях забыв об осторожности, не заметили приближения зверя. «Полезайте все трое на дно! — приказал лев, указывая на один из горшков.— Мы съедим вас завтра!»

Женщине казалось, что все потеряно, но ее мужу, несмотря на тесноту, удалось направить острый конец рога на сына, жену и на себя. Все трое в один миг стали такими маленькими, что смогли забраться в рог и спрятаться там.

Голубые львы вернулись с охоты на рассвете. Они сразу окружили горшок, на который им с гордостью указал старый лев. В предвкушении трапезы они уже облизывали отвислые губы. Ударом клыков вожак разбил огромный сосуд. Прокатился рев разочарования: перед ними был лишь обычный рог, абсолютно несъедобный! В гневе один лев хватил его зубами, надеясь переломить как соломинку. Не тут-то было! Он сам обломал о рог клыки! Спустя мгновение, пробив толщу воды, рог уже лежал на берегу. Семья была спасена! Выскользнув из своего спасительного укрытия, все трое вновь обрели привычный вид и вернулись в деревню. Их чествовали как героев: мало кому доводилось увидеть голубых львов, а еще реже — остаться при этом в живых.

*Было слишком поздно:
у входа в пещеру появился голубой лев,
преградив им дорогу.*

Тенгу Япония

Маленький сонный дракон уютно устроился на густом влажном ковре из мха в тени розовых кустов. Мерное журчание источника убаюкивало его, навевая приятные мечты. Ему всегда было хорошо в этом тихом саду в самом центре монастыря! Монахи уважали и берегли своего друга, потому что в его присутствии их колодцы не истощались. Как все драконы Востока, он, несмотря на юный возраст, мог посылать тучи на обработанные поля, и они проливались там обильными дождями, благодаря которым монахи ели сочные овощи и круглый год утопал в цветах алтарь Будды.

Лучшим другом маленького дракона был монах-садовник, который никогда не забывал поприветствовать его перед тем, как набрать воды для полива растений.

Пчела, припудренная цветочной пыльцой, присела на рожицу дракона. Он приоткрыл глаз, слегка качнул головой... и тотчас заснул опять. Увы, ненадолго! Страшный шум прервал его сон. В испуге

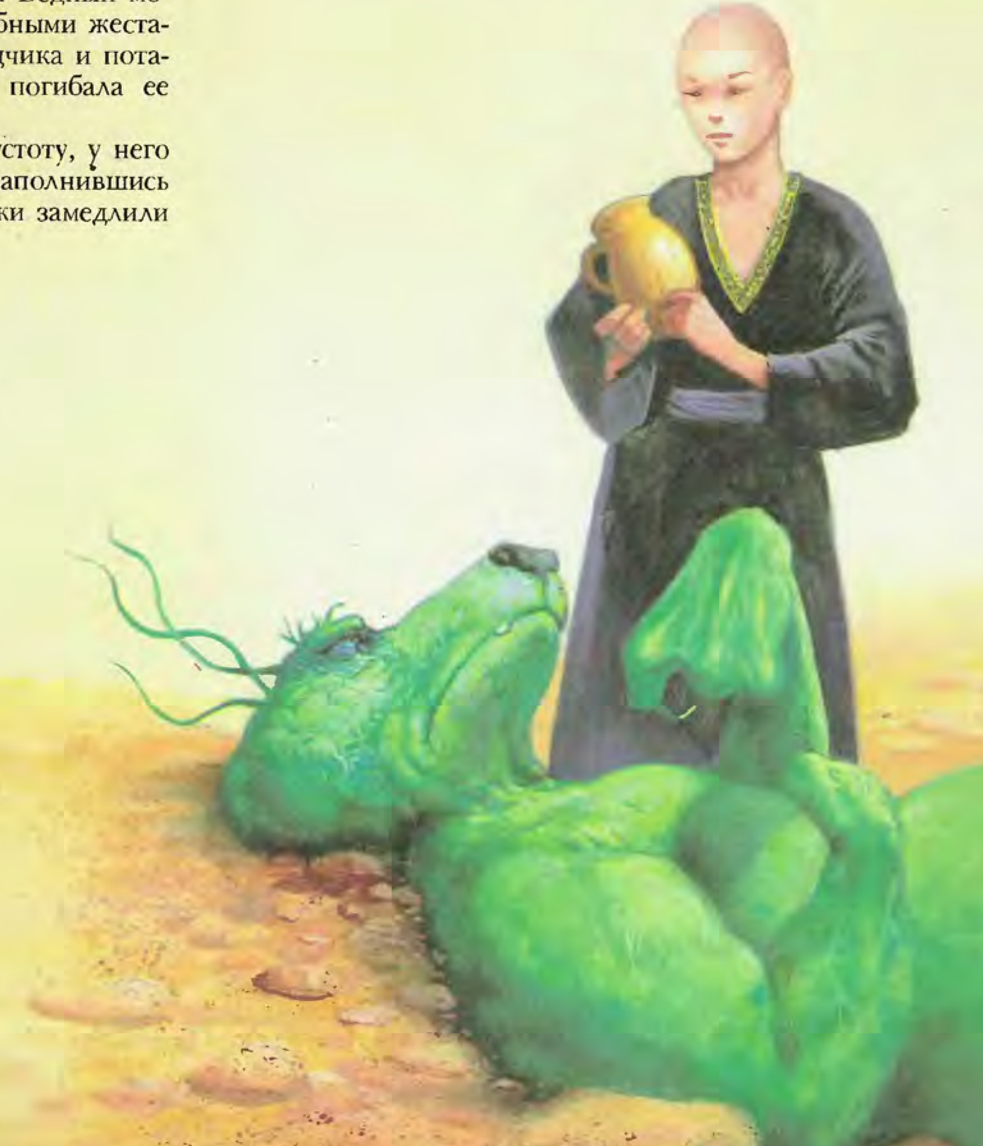
маленький дракон бросился к скале, чтобы укрыться за ней. Слишком поздно! Железные когти вонзились в него и подняли в воздух так высоко, что монастырский сад казался ему теперь чуть больше лепестка водяной лилии. Маленький дракон понял, что дела его плохи: он стал добычей Тенгу, жестокой птицы огня, вызывающей засухи,— извечного врага водяных драконов.

Огромная птица быстро удалялась от монастыря. Она пролетала над обширными лесами, над горами и долами. Показалась пышущая жаром бесплодная пустыня. Тенгу помедлила и, планируя, начала снижаться. Затем она резко швырнула вниз свою ношу, как если бы речь шла об обыкновенном булыжнике. Бедный дракон угодил прямо в середину расселины. Кости его были переломаны, он приготовился к смерти. Сама мысль о спасении казалась невероятной.

Предоставив дракона его печальной участи, Тенгу возвратилась в монастырь. В саду у колодца сидел монах-садовник и сокрушался. «Что случилось с моим другом — водяным драконом?» — повторял он в слезах. Подняв голову, он вдруг увидел огненную птицу и догадался обо всем. Приступ гнева овладел им. Выкрикивая проклятия в адрес Тенгу, он грозил ей пальцем и, как оружием, размахивал кувшином, из которого поливал цветы. Бедный монах! Привлеченная криками и враждебными жестами, гигантская птица кинулась на обидчика и потащила его в пустыню, туда, где уже погибала ее первая жертва.

Когда монах понял, что падает в пустоту, у него достало ума широко раскинуть руки: наполнившись воздухом, просторные рукава его туники замедлили падение настолько, что он благополучно приземлился в расселине, где и нашел своего несчастного друга. Во время рискованного путешествия садовник не выпустил кувшина из рук, и в нем осталось несколько капель воды. «Будем надеяться, что еще не поздно»,— сказал монах и, произнося молитвы, плеснул драгоценный остаток влаги на голову дракона, который совсем было зачах от жары и отсутствия воды.

Капли вернули дракона к жизни. Он начал разбухать, как грозовая туча. Одним ударом длинного хвоста, расцветившегося как радуга, он раздвинул стены расселины и попросил друга забраться к нему на спину. Они быстро долетели до монастыря и оказались под сенью любимого сада. Так храбрость и находчивость монаха помогли предотвратить страшную засуху. А ужасная Тенгу покинула эти края, без сомнения, раздраженная тем, что упустила добычу...

Капля воды, скатившаяся по иссохшей коже дракона, вернула его к жизни.

Боонгурунгуру Соломоновы острова

Базаниа очень гордился, когда однажды отец послал его одного в чащу леса, окружавшего деревню. «Возьми этот нож и наруби пальмовых веток, чтобы починить крышу нашей хижины,— сказал отец.— Ты вполне подрос для такой работы».

Базаниа выискивал самые могучие деревья и ловко карабкался по стволу до первых веток. С высоты он видел свою деревню, отец и братья казались ему совсем крошечными. Перед тем, как спуститься, мальчик резким ударом срубал две-три ветки и смотрел, куда они падали,— так их легче было потом найти...

Мало-помалу Базаниа стал чувствовать усталость. Нож был тяжелый и натер руки. Пора было возвращаться. Он сделал зарубку на последнем дереве, взобрался повыше и замер. Деревня исчезла! Он крутил головой во все стороны, но не видел ничего, даже струек дыма, хотя был уверен, что не мог слишком углубиться в чащу леса. Что случилось?

С беспокойством Базаниа заметил, как изменилось небо. Поползли тяжелые черные тучи, сильные порывы ветра сгибали макушки деревьев. Надвигалась буря. Базаниа собрался было спуститься вниз и поискать укрытие на время ненастья, но услышал зловещее рычание. От страха он чуть не свалился с пальмы: то был крик Боонгурунгуру, дикого кабана, очень крупного и коварного. Все избегали встречи с ним. У него был плоский удлиненный череп, злые глаза. Мчался он, словно молния, увлекая за собой множество поросят, бесстрашных и задиристых. Земля дрожала под топотом их копыт.

Дрожь охватила Базаниа. Он явственно слышал хрюканье и разглядел сотни светящихся точек — глаза хищных зверей. Только бы они не обнаружили его!

Взбираясь вверх по стволу, мальчик становился все менее заметным. Вдруг страшная мысль обожгла его: стадо демонов двигалось к деревне с намерением ее разрушить. Старики утверждали, что это вполне возможно, и с трепетом произносили имя Боонгурунгуру, зная о его колдовской силе. Базаниа принял мужественное решение: он отвлечет на себя внимание и уведет чудовище подальше от деревни. Преодолевая страх, мальчик спускался по стволу пальмы и громко пел. В лесу была непроглядная тьма, но он слышал треск падающих деревьев, а вскоре увидел, как приближаются светящиеся глаза. Его план удался!

Оказавшись на земле, Базаниа резко повернулся, чтобы встретить врага лицом к лицу...

Затаив дыхание, он ждал развязки и закрыл глаза. Когда же он открыл их, то вместо страшилищ обнаружил вокруг себя... поросят, и, что удивительно, они были всего лишь чуть крупнее мышей! Мальчик тут же вспомнил рассказы старых жителей деревни: по мере приближения к смельчаку, который отважится сразиться с кабаном-демоном, последний все уменьшается в размерах. Легенда подтверждалась! Базаниа и не мечтал о таком: ужасный Боонгурунгуру превратился в карлика! Медлить было нельзя. Изо всех сил мальчик метнул нож в кабана, и тот моментально исчез, словно улетучился. Со всех ног Базаниа бросился наутек...

Дома родители забросали сына вопросами: «Где ты был? Где пальмовые ветки, которые ты должен был нарезать? Куда делся нож?» Базаниа не отвечал, понимая, что, если приоткроет секрет своего необычайного приключения, в деревню нагрянут летающие змеи. Он верил в то, о чем предупреждали мудрые старцы.

Боонгурунгуру направлялся к деревне с намерением ее разрушить.

Рок Малайзия

Будак Йод Энтуа мечтал овладеть искусством ковки металла, но шестеро старших братьев постоянно выпроваживали его из кузницы, повторяя: «Подожди, твое время еще не пришло!» Вечером, до ухода мастеров, Будак незаметно пробирался в кузницу. Стараясь не шуметь, он собирал разбросанные возле наковальни куски железа и прятал их под тряпьем в корзину. Наконец она наполнилась до краев.

Ночью, дождавшись, когда братья уснут, Будак отправился в кузницу, тихо развел огонь и принялся за работу. Не самую легкую: он точно копировал много раз виденные им движения... Ранним утром, гордясь собой, он помчался будить братьев. Войдя в кузницу, они не поверили своим глазам. Старый меч, самый большой из всех когда-либо сработанных в стенах кузницы, вновь лежал на наковальне, и его остро отточенное лезвие отражало свет, как зеркало. Сначала братья отказывались верить, что Будак мог сотворить подобное чудо, но сомнения рассеялись, когда выяснилось, что только ему удалось поднять этот удивительный меч. Но это было еще не все. Будак показал цветущий куст, который посадил той ночью у дома. «С этим мечом я отправлюсь бродить по свету и искать свою судьбу. Хорошо ухаживайте за кустом, а если его цветы завянут, знайте: мне угрожает опасность». С этими словами Будак направился в джунгли, прокладывая себе дорогу мечом.

Вскоре Будаку открылся замечательный секрет: по его желанию меч изменял свой размер. Однажды он удлинился настолько, что юноша, как по мосту, перебрался по нему через реку. Когда Будак не нуждался в нем, меч приобретал обычный вид и взмывал в небо, готовый опуститься по первому зову владельца. С помощью этого чудесного меча Будак победил страшное чудовище.

Однажды он пришел в безлюдный город. Чтобы понять, что тут произошло, Будак пробрался в крепость, где возвышался великолепный дворец. Он обошел все залы: ни души! В одном из последних он заметил большой барабан. Чтобы избавиться от гнетущей тишины, которая начинала действовать на нервы, он ударил в барабан и громко запел. Вдруг он услышал слабый голос, исходивший откуда-то изнутри инструмента. Приподняв его, юноша с изумлением увидел девушку, восхитительную принцессу, которая бросилась ему в ноги. «Спасите меня! — взмолилась она.— Я единственная, кто остался в живых в нашем городе. Чудовищная птица Рок погубила всех его обитателей. Она возвращается сюда каждый вечер, и, когда пролетает над дворцом, все погружается во мрак — так она велика. Многие герои пытались убить ее, но их мечи ломались и были слишком коротки, чтобы обрубить семь ее алчных голов с острыми клювами».

Едва девушка произнесла эти слова, порыв ветра покачнул дворец, и зловещий писк разорвал тишину: Рок уже приближалась! Принцесса снова спряталась под барабаном, Будак вышел на террасу. Он поспешил зажечь сосуды с благовониями и произнес магические заклинания, чтобы заполучить свое оружие. Меч тотчас оказался в руке хозяина, который стал быстро вращать им. Заметив воинственного незнакомца, все семь голов чудовища покраснели от гнева. Одна из них, с глазами, как горящие угли, едва не ухватила юношу, но он опередил ее: голова скатилась к подножию крепостной стены, отсеченная ударом волшебного клинка. Будак взбежал на крышу дворца и срубил одну за другой все головы птицы Рок.

Обрушившись на террасу, они пробили ее, и, падая, чудовище увлекло за собой... победителя.

Все стихло. Принцесса выбежала из укрытия и разыскала героя, придавленного крылом гигантской птицы. Будак задыхался, а девушка ничего не могла сделать — крыло было слишком тяжелым. Она плакала от бессилия, пока не услышала голоса. Предупрежденные об опасности, которая грозила Будаку,— братья узнали о ней, когда цветы на кусте, посаженном им у дома перед уходом, завяли,— они кинулись на поиски Будака. И, к счастью, подоспели вовремя. Будак и принцесса поженились, и их многочисленные потомки вернули жизнь городу, некогда опустошенному чудовищной птицей Рок.

Тогда Будак поднялся
на плоскую крышу дворца —
туда, где обычно садилась птица Рок.

Анума, летающая обезьяна Индия

Принцесса Зита была так прекрасна, что демон Равана решил похитить ее. Безобразный великан с десятью головами и множеством рук имел грозную армию. Однако, чтобы заполучить принцессу, он предпочел действовать хитростью, а не силой. Когда Зита и ее муж, принц Рама, пробирались сквозь лесную чащу, демон предстал перед ними в облике газели с золотыми рогами. Восхищенная красотой животного, Зита попросила мужа поймать ее. Рама помчался вслед за газелью, оставив принцессу одну. Когда он возвратился, так и не сумев догнать газель, его супруга, увы, исчезла... Как птица на добычу, бросился на нее демон Равана и унесся вместе с ней на своей небесной колеснице.

Бесконечно опечаленный, принц собрал свое войско и отправился искать короля обезьян, которые жили на высокой горе.

— О повелитель всех обезьян мира! Известно ли тебе что-нибудь о моей жене, принцессе Зите? — обратился Рама к королю обезьян.

— Возможно,— отвечал тот.— Несколько дней назад мы видели колесницу Раваны. В ней находилась женщина, которая возмущалась и бросила на землю свои украшения и накидку. Вот они!

Принц сразу узнал украшения и накидку жены. Король обезьян продолжал:

— Демон двигался на юг. Чтобы помочь вам в поисках, я пошлю в этом направлении армию под командованием Анума, моего лучшего военачальника.

Анума был обезьяной-великаном, наделенным необычайной силой. Сын бога Ветра, он мог летать и одним прыжком преодолевать огромные расстояния. Едва родившись, он принял солнце за аппетитный фрукт и взмыл в небо, вызвав панику на других планетах.

Непобедимый Анума сражался без оружия.

Армия обезьян двинулась на юг, прочесывая все, даже самые удаленные, уголки страны.

После месяца безуспешных поисков они очутились на побережье моря. Однажды гигантский ястреб, очень старый, опустился рядом с Анума:

— Я разыскал для тебя логово Раваны — это остров Ланка!

— Спасибо! — вскричал Анума и, оттолкнувшись от вершины священной горы, устремился к острову.

Пролетая над городом, он увидел вооруженных до зубов демонов и слонов в полном боевом снаряжении.

К счастью, исполин при необходимости мог становиться совсем маленьким. Так он и проник в крепость, где томилась Зита.

— Поскорее забирайся на мою спину,— сказал он ей.— Принц ждет тебя.

Но она отказалась, потому что боялась упасть, и, кроме того, заявила, что не приличествует принцессе путешествовать на спине обезьяны. Анума пообещал ей вернуться вместе с Рамой и своей армией.

Пролив, разделявший континент и остров Ланка, буквально кишел ужасными тварями. Чтобы переправить армию на остров, обезьянам пришлось соорудить плотину. Когда она была построена, принц и Анума во главе своих армий двинулись в поход на Ланку.

...Завязалась жестокая битва. В ярости Анума крушил скалы, и вскоре демоны были погребены под их обломками. Рама сошелся с Раваной в смертельном поединке и сразил его волшебной стрелой.

Радостные Рама и Зита снова были вместе. Увы! Все побережье было усеяно убитыми или ранеными обезьянами-воинами. Не пострадал лишь непобедимый Анума. Он поспешил на север, в Гималаи. Там, на горной вершине, в изобилии росли травы, способные залечивать самые тяжелые раны и возвращать жизнь. Увидев над собой тень гигантской обезьяны, эти волшебные растения попрятались. Но Анума одним движением отсек макушку горы и принес своим воинам чудесные снадобья, вернувшие им жизнь.

Пегас и Химера Греция

Безжизненное тело Медузы, смертоносного и коварного создания, лежало у ног Персея-победителя. Ее взгляд превращал в камень всех, кто смотрел на нее. Отныне с этим было покончено навсегда. Прикрываясь щитом, Персей сумел отсечь ужасную голову Медузы, увенчанную клубком змей. Еще разгоряченный пылом битвы, юный герой рассматривал страшный трофей. Он решил, что его преследуют галлюцинации, когда из головы поверженной Медузы поднялись в небо два силуэта: один — человек, вооруженный золотым мечом, другой — прекрасный крылатый конь.

Но это было не видение. Умирая, Медуза породила великана Хрисаора и Пегаса, дивного летающего скакуна. Породистый и грациозный, он сразу стал объектом вожделения многих. Днем и ночью охотники устраивали засады на горе Геликон, где одним ударом копыта Пегас заставил бить ключом чистую и прохладную воду. Так появился знаменитый источник Гиппокрена. Наиболее терпеливые, случалось, видели белого коня, но поймать его не удавалось никому: в последний момент это неукротимое создание широко расправляло крылья... и уносилось за облака!

В числе тех, кто мечтал овладеть Пегасом. наибольшим рвением отличался Беллерофонт. Юный грек прославился умом и красотой. Среди претендентов был и сын бога морей Посейдона. Каждый непременно хотел добиться своего, и равные шансы

порождали взаимную ревность. Несправедливо обвиненный в соблазнении царской жены, Беллерофонт был изгнан из страны, и на его долю выпало немало опасных испытаний. Его недруги втайне рассчитывали, что он обречен на гибель. К тому же он бросил вызов самой Химере, кровожадному чудовищу, головы которого — льва, овцы и дракона — изрыгали пламя...

Как подобраться к нему? Беллерофонт придумал хитроумный план, но без Пегаса осуществить его было невозможно. И он бросился на поиски крылатого коня.

Целыми днями Беллерофонт гонялся за Пегасом, но тщетно. Конь словно издевался над преследователем. Иногда он подпускал его к себе так близко, что юноша мог дотронуться до его прекрасной белой шкуры, а затем молниеносно взмывал в небеса... Усталый и раздосадованный, Беллерофонт решил обратиться за советом к богине мудрости Афине.

Он добрался до храма богини вечером и, пристроившись возле алтаря, сразу заснул. В середине ночи голос приказал ему подняться. Беллерофонт открыл глаза, но никого не увидел. Лишь на земле рядом с собой обнаружил сверкающий предмет: золотую уздечку — дар Афины!

На следующий день, когда Беллерофонт крадучись подобрался к Пегасу, тот даже не шелохнулся и безропотно позволил накинуть на голову волшебную уздечку. Юноша вскочил на чудесного скакуна, который взмахнул крыльями и полетел к горам Ликии — туда, где жила Химера.

Безжизненный пейзаж и дымящаяся земля подсказывали, что пещера чудовища совсем близко. Пегас стал снижаться и кружить над Химерой. Она злобно рычала и извергала огонь на врага, явившегося с неба. В зияющие пасти чудовища посыпался дождь стрел со свинцовыми наконечниками. Металл, как в печи, мгновенно расплавлялся, ускоряя конец демонического создания.

Недруги юного героя поняли тогда, что ему покровительствуют боги, и отпустили его с миром. Увы, опьяненный своими победами, Беллерофонт возомнил себя равным богам и захотел попасть на Олимп, чем сильно прогневал великого Зевса, и тот молнией поразил гордеца. Пегас же получил право посещать Олимп — поднебесную обитель богов. Он стал посланником Зевса и покровителем поэтов.

Морские великаны

Затерянные в безбрежном океане, экипажи кораблей XV века мужественно противостояли подстерегавшим их опасностям. О, не только бурям, рифам или ураганам, которые рвали в клочья паруса и пробивали корпуса судов, но и морским великанам. Моряки слепо верили, что в океанских глубинах водятся чудовища, которые время от времени всплывают на поверхность. И горе тем, кто с ними столкнется.

С античных времен дошли до нас рассказы с упоминаниями о страшных рыбах и морских змеях, которых видели моряки в дальних плаваниях. Знаменитый историограф Плиний, живший в I веке нашей эры, он же адмирал римского флота, писал, например, о рыбе-пиле длиной 200 локтей (около 100 метров), о лангустах в 4 локтя (2 метра), китах, поверхность которых достигала 8 тысяч квадратных метров!..

Пятнадцать веков спустя, когда уже многие суда бороздили океан в надежде обогнуть земной шар, открытие неизвестных прежде морских обитателей породило новые легенды.

Это нашло отражение в «Географии», изданной в XVI веке: она изобиловала рисунками и зарисовками морских чудищ, таких, как Зиф и Тролюаль, которые были чистой воды плодом человеческой фантазии!

Зиф

Эта странная рыба с перепончатыми лапами и грозным клювом, острым, как лезвие бритвы, называлась Зиф. Как и большинство морских чудовищ, она обитала в холодных и темных северных морях. Подводные чудовища нередко вступали между собой в кровопролитные схватки. На нашем рисунке изображен Зиф, готовый проглотить морскую змею.

Морская змея

Эту фантастическую змею мы встречаем в легендах почти всех народов. Только называют ее по-разному. В Скандинавии, например, это Мидгард — змея, которая вращает землю. У мусульман это семиглавая Теннен. Обычно она прячется на больших глубинах, но, выбираясь на побережье, ударом длинного черного хвоста способна валить деревья, разрушать города и даже горы. Но пальму первенства все моряки отдавали все-таки библейскому чудовищу Левиафану, который выпивал несметное количество воды, а затем постепенно исторгал ее из себя.

Гигантский кальмар и Кракен

Причудливой формы спруты, осьминоги и кальмары, порой самых невероятных размеров, встречаются во многих легендах. Индейцы Северной Америки, жившие на побережье Тихого океана, полагали, что некоторые морские чудовища, похожие на гигантских кальмаров, могли принести им удачу. Вожди этих племен нарочно купались в бухтах, изобилующих этими морскими животными, чтобы продемонстрировать свою силу. А вот норвежские моряки боялись Кракена — исполинского осьминога, спина которого могла уложиться в круге диаметром 200 метров! Появление Кракена означало для рыбаков, что хорошего улова не будет: своими длинными щупальцами он обычно забирался в самую середину трескового косяка. Поэтому сети забрасывались на небольшую глубину, и моряки с тревогой наблюдали за каждым всплеском воды, который мог выдать присутствие чудовища.

Гигантский краб

Затаившись в темноте, гигантский краб спокойно выжидал, когда очередная жертва окажется возле его страшных клешней.

Тролюаль

Владениями Тролюалей, или дьявольских китов, были водные просторы у берегов Исландии. Огромные, как горы, эти киты обожали игру с кораблями: они раскачивали их, переворачивали или перекидывали над водой, как мячи. Чтобы отогнать опасных чудовищ, моряки пугали их трубными звуками или сбрасывали в воду огромные бочки. Получив неожиданные игрушки, Тролюали забывали о кораблях, а моряки старались уплыть подальше на всех парусах!

Обитатели морей (I)

Поэт и дельфин   Греция

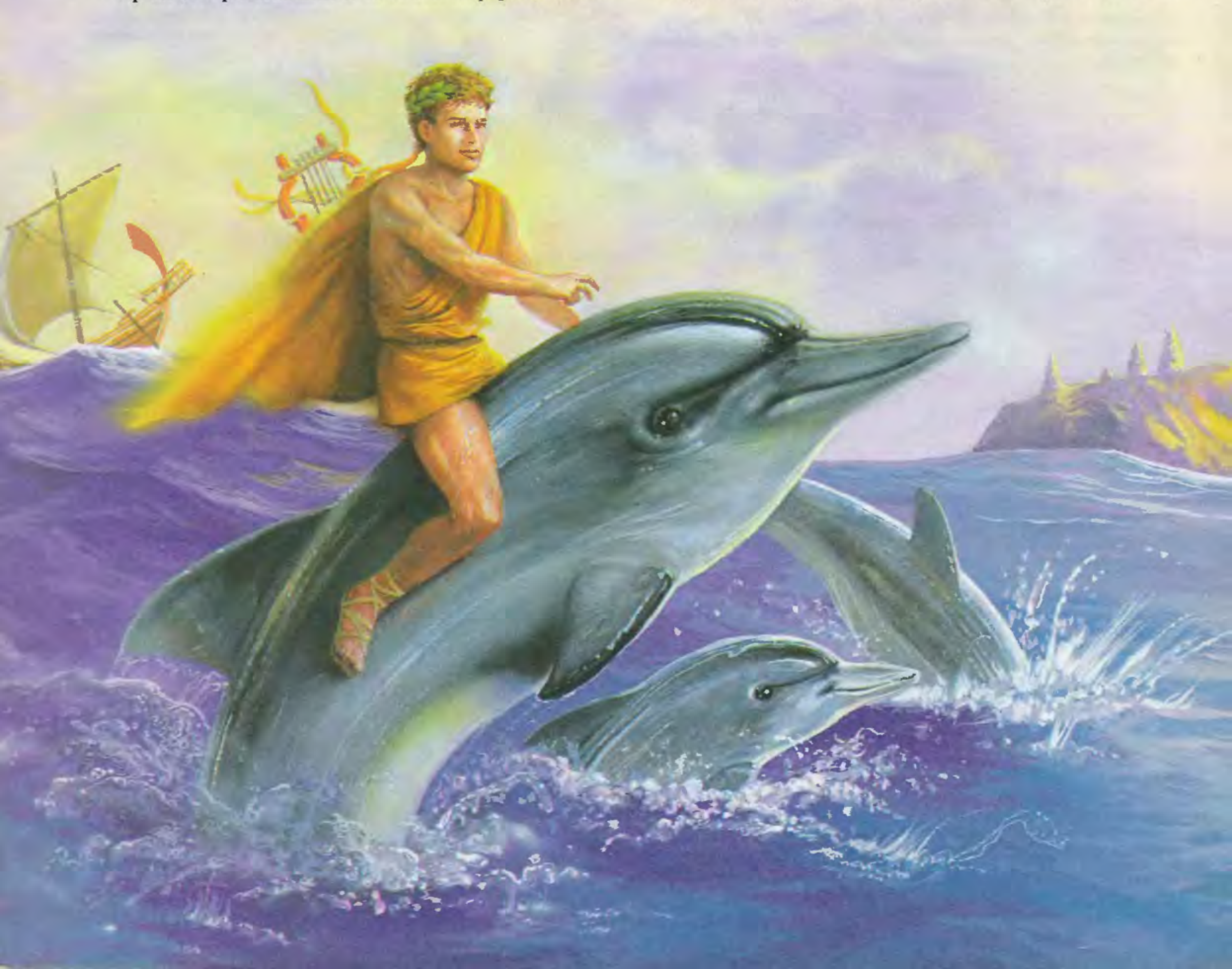
В тот день на борту судна, удалявшегося от берегов Сицилии, находился именитый пассажир — Арион, поэт и известный музыкант, который возвращался на Лесбос, свой родной остров. В трюм загрузили много сундуков с частью принадлежащих ему несметных богатств, а сам он после отплытия устроился на носу корабля. Вдохновленный красотой моря, он сочинял поэмы, которые распевал, перебирая струны кифары. Музыка привлекла внимание дельфинов, затеявших игры возле судна.

Внезапно Арион получил сильный удар по голове и упал за борт. Корабль стремительно удалялся, оставив поэта посреди волн, а матросы кинулись к сундукам, чтобы разграбить их содержимое.

Арион, не расставшийся со своей кифарой, выбился из сил и не мог больше плыть. Он захлебнулся и медленно погружался в пучину, как вдруг почувствовал, что кто-то осторожно поднял его и вынес на поверхность моря. Он очнулся и понял: его спас дельфин!

Цитус и Йонас   Красное море

Как-то Бог наказал Йонасу вернуться в Ниниву и обратить в новую веру ее обитателей. Испугавшись столь важной миссии, Йонас решил сбежать и сел на первый отплывавший корабль. Спустя несколько часов разразилась сильная буря, и матросы обвинили Йонаса в том, что это он своим неповиновением Богу вызвал бурю. Его выбросили за борт и оставили

одного в бушующем море. В это время здесь проплывал огромный кит Цитус. Разинув гигантскую пасть, он проглотил Йонаса, который очутился в его брюхе, но остался невредимым. Три дня и три ночи Йонас неустанно молил Бога о прощении, и Цитус освободил пленника. Тот добрался до Нинивы и выполнил свою миссию.

Андромеда и морское чудовище Греция

Однажды Персей, обутый в чудесные крылатые сандалии и в волшебном шлеме, который делал его невидимым для окружающих, пролетал у берегов Египта. Его внимание привлекли доносившиеся до него рыдания. Юный грек решил спуститься поближе к земле и у подножия утеса увидел девушку, прикованную к скале. Она плакала. Ее печаль и красота взволновали Персея, и он опустился возле нее. Сняв шлем, юноша успокоил прекрасную незнакомку и хотел было сорвать с нее оковы, но она остановила его.

— Меня зовут Андромеда,— сказала она.— Я дочь царя Кефея. Кто бы ты ни был, ты не в силах освободить меня, потому что моя судьба в руках богов. Моя мать возгордилась своей красотой и возомнила, что она прекрасней жены Зевса Геры, матери богов. Чтобы наказать нашу семью, эта гордая богиня решила отдать меня на съедение морскому чудовищу. Если ты разорвешь мои оковы, гнев Геры будет ужасен, и тебе не избежать ее мести. Если же ты убьешь чудовище прежде, чем оно схватит меня, мой отец осыплет тебя дарами. Но, пожалуйста, не медли! Чудовище приближается...

Персей бросился в царский дворец и предложил отцу Андромеды спасти дочь, если тот отдаст ее ему в жены. Старый царь согласился.

Когда Персей возвратился на побережье, поднялась буря, и волны с силой бились об утес. Они заглушали стоны и плач дрожавшей от страха Андромеды. Персей прочнее приладил свои крылатые сандалии и надел волшебный шлем. Твердой рукой сжимал он широкий и острый меч, дар бога Гермеса, и ждал.

Неожиданно со стороны моря раздался жуткий рев и поднялась стена воды. Чудовище бросилось к Андромеде, чтобы проглотить ее, но... молниеносный удар мечом отсек один из его плавников. Взревев от боли, морской демон повернулся, чтобы понять, кто и откуда на него напал. Он никого не увидел, но тут же на него обрушились еще более мощные удары. Смертельно раненный, он медленно издыхал, так и не узнав, что произошло.

Тогда Персей снял шлем и предстал перед поверженным чудовищем. В момент, когда оно исчезло в пучине моря, буря утихла. Персей освободил Андромеду, и она стала его женой.

Песнь Орфея Греция

Корабль аргонавтов приближался к острову сирен. Он возвращался из Колхиды, где смельчаки сумели добыть золотое руно. Всех охватило беспокойство, так как герои знали, что сирены — наполовину женщины, наполовину птицы — заманивают моряков своим пением, а затем завлекают в смертельные сети...

Пение сирен уже доносилось с плеском волн. Стремясь как можно скорее миновать опасное место, гребцы изо всех сил налегли на весла. На палубе остался лишь один юноша, он играл на лире и пел. Его звали Орфей, и его необыкновенный голос очаровывал всех и вся. Когда он пел, играя на лире, а это был дар бога Аполлона, утихали бури, и самые кровожадные животные превращались в послушных ягнят. Пение Орфея так заворожило моряков, что они больше не слушали сирен. Напрасно те взывали к ним — корабль благополучно скрылся за горизонтом...

Обитатели морей (II)

Повелитель осьминогов Полинезия

Кюп, самый удачливый из рыбаков Полинезии, объявил войну повелителю спрутов. Этот исполинский осьминог завел скверную привычку — красть у Кюпа приманку для рыб, и теперь тот частенько возвращался домой с пустыми руками. Рыбак смастерил гарпун невиданного размера, тщательно подготовил пирогу, погрузил в нее еду на несколько дней. Словом, все было готово к схватке с врагом. Как только спрут объявился возле приманки, Кюп начал охоту. Гонка длилась несколько дней. Повелитель осьминогов удирал от преследователя настолько стремительно, что вызвал бурю. Море потемнело, небо затянулось тучами. У островов, скрытых в тумане, Кюп догнал наконец чудовище, которое своими мощными щупальцами присосалось к пироге. Преодолевая чувство страха и отвращения, Кюп метко вонзил в него гарпун. Так закончилось безраздельное господство ужасного повелителя осьминогов.

Плавание Александра Средиземноморье

Строительство порта Александрия никак не продвигалось вперед: каждую ночь странные существа, появлявшиеся из моря, сокрушали все, что было сделано накануне. Царь Александр Великий решил лично опуститься в морские глубины, чтобы узнать, кто же повинен в разрушениях.

Вместе с двумя слугами Александр поместился в хрустальную бочку, и она начала погружаться в прибрежные воды, открывая взору своих пассажиров пейзажи и чудеса подводного мира. Ослепленные лампами, которыми запаслись отважные исследователи, рыбы самых разных форм и размеров пускались наутек.

Наконец бочка коснулась дна. Там обитали самые уродливые морские чудовища, которые и сводили на нет все усилия строителей порта. Они угрожающе сновали вокруг стеклянной бочки. Их плавники были остры, как бритвы, зубы, как пилы, а носы напоминали молот. Одно из чудовищ было такой длины, что ему понадобилось бы три дня и три ночи, чтобы явить себя до кончика хвоста тем, кто находился в бочке. Александр и его слуги постарались возможно более точно зарисовать всех увиденных ими чудовищ. Когда они закончили, царь качнул золотую цепь, привязанную к бочке. По этому сигналу матросы подняли ныряльщиков на поверхность. Вернувшись во дворец, Александр собрал лучших художников и, показав им наброски, выполненные под водой, приказал изготовить статуи, копирующие морских чудищ. Затем он распорядился установить их на берегу почти у самой воды, по всей длине порта... С приходом ночи морские гиганты привычно поднялись из глубин и... оказались носом к носу со своими двойниками. Ужаснувшись, они тут же скрылись в море. Больше их не видели в порту Александрия...

Рождение островов Йап Микронезия

Огромный ящер обитал некогда в лагуне большого острова Йап, в самой середине Тихого океана. Он наводил ужас на здешних жителей, потому что пожирал всякого, кто осмеливался появиться в море. Людям угрожал голод, и рыбак по имени Пиров решил схватиться с чудовищем. Ранним утром он незаметно нырнул и поднял со дна моря огромную тяжелую раковину — из тех, что за ее форму называют «чашей со священной водой». Он прикрепил раковину к днищу лодки и вышел в море. Пиров громко распевал и бил веслом по воде, чтобы привлечь внимание ящера. Тот не замедлил появиться, взбешенный, но одновременно и обеспокоенный. Рыбаку было очень страшно, но он бодрым голосом пригласил чудовище забраться к нему на борт. Озадаченный ящер согласился, но, чтобы попасть в лодку, ему пришлось опереться о днище, где находилась раковина. Она тотчас захлопнулась, чтобы уже никогда не выпустить свою добычу. Попав в ловушку, чудовище еще долго противилось пленению, рассыпая во все стороны страшные удары хвостом. Удары были такой силы, что раскололи остров на четыре части. С той поры люди спокойно рыбачат в чистых водах четырех островов Йап.

Наконец бочка коснулась дна. Там обитали самые уродливые морские чудовища, которые сводили на нет усилия строителей.

Чал-Конирук и волшебный горшок Центральная Азия

Всадник-великан Эр-Тоштюк был наделен нечеловеческой силой. Его волшебный конь по прозвищу Чал-Конирук не ведал усталости, и чем чаще хозяин пускал его в галоп, тем большее удовольствие он испытывал. Конь распускал хвост, как знамя, и летал в лучах солнца, рассыпая вокруг снопы искр. Питался он только волшебными травами, умел разговаривать, как человек, и по желанию изменялся в размерах.

Однажды Эр-Тоштюк и его конь скакали в степи. Внезапно земля под ними разверзлась, и они оказались в подземном мире, где правил жестокий Голубой Великан. По его приказу свирепые одноглазые воины напали на мамитов — народ тихий и мирный. Мамиты вынуждены были все время скрываться. Однако едва Эр-Тоштюк очутился под землей, как четверо из них уже обступили его.

— Добро пожаловать в подземное царство,— сказал один.— Слава о тебе дошла и до нас. Я — Мамит-Вихрь, меньше чем за секунду могу ответить на любой вопрос. Это Мамит-Серна, он бежит быстрее ветра, и Мамит — Слушающий землю, он различает малейший шум, приложив ухо к земле. Наконец, перед тобой Мамит — Пронзительный взгляд. Его имя говорит само за себя — никто не выдерживает его взгляда.

В сопровождении мамитов Эр-Тоштюк и его волшебный конь направились в центр подземного мира. Они двигались скрытно, но однажды столкнулись с отрядом во главе с девушкой необыкновенной красоты. Увидев Эр-Тоштюка, она сразу воспылала к нему любовью и поспешила рассказать обо всем отцу... А это был не кто иной, как Голубой Великан! Взбешенный уже тем, что герой вторгся в его владения, он примерно наказал дочь и посадил ее в железную клетку. А сам на золотом троне поджидал Эр-Тоштюка.

Мамит — Слушающий землю услышал рыдания девушки. Мамит — Пронзительный взгляд описал ее пленение. С быстротой молнии конь перенес своего хозяина в лагерь Великана.

— Я ждал тебя, Эр-Тоштюк! — взревел хозяин подземного мира.— Если ты хочешь получить мою дочь в жены, то сначала принеси мне горшок в сорок пригоршней, который давно старались добыть для меня земные и подземные воины. Этот волшебный горшок сделан из превосходного металла, он закипает, как только ему приказывают. Заполучить его трудно, так как горшок стерегут злые духи и драконы. Он спрятан на дне озера по ту сторону пустыни и позади крутых гор. Ступай! Я не желаю тебе удачи, потому что знаю: ты не вернешься оттуда никогда!

Эр-Тоштюк вскочил на коня, и тот полетел, как стрела, а вслед за ними — четверо мамитов. Сорок дней без передышки скакал Чал-Конирук через пустыню. Не замедляя хода, он жевал время от времени пригоршню колдовской травы, и усталости как ни бывало. Добравшись до озера, он остановился у черного камня с надписью: «Обратной дороги нет». Тут полегло немало воинов, которые пытались добыть горшок.

— Хозяин, позволь мне нырнуть в озеро,— сказал конь.— Ждите меня здесь. Если на воде появится черная пена, значит, я побежден, если красная — ранен, если пена будет белой, я победил!

С этими словами Чал-Конирук кинулся в холодные и черные воды озера. Поначалу он ничего не видел, но вскоре глаза привыкли к темноте, и он заметил слабое красноватое мерцание. Он приблизился. Это был горшок! Но тут самый грозный его страж — дракон с ядовитым жалом — набросился на Чал-Конирука. Завязалась жестокая схватка.

На берегу с тревогой ожидали ее исхода. Мамит — Слушающий землю приложил ухо к земле.

— С конем плохо,— сказал он,— у него хриплое дыхание.

В этот момент на поверхности озера появилась пена красного цвета. Мамит-Серна заметался в отчаянии, но Мамит — Пронзительный взгляд неожиданно воскликнул:

— Победа! Чал-Конирук смертельно ранил дракона. Он поднимает горшок! Смотрите: белая пена!

Так волшебный конь преуспел в испытании, которое выпало на долю его хозяина. Вернувшись в лагерь, Эр-Тоштюк освободил пленницу. Но до того, как он должен был обменять дочь Голубого Великана на добытый трофей, конь зубами схватил горшок и швырнул его прямо на золотой трон. Горшок взорвался с оглушительным треском, навсегда избавив подземных жителей от ненавистного повелителя.

Старая овца металась, звала к себе сына и шумела так, что содрогалось небо. К несчастью, в тот день ей не удалось заставить сына повиноваться: в момент, когда сверкающий баран врезался в землю, ослепительная молния прорезала небо. Замирая от страха, люди с уважением думали о далеких предках, которые, как говорили, были так сильны, что могли закинуть высоко в небо, к матери, этого золотого барана, приносящего беду.

Золотой баран

Африка

Какой шум! Ну какой же шум! Над темными тучами не было слышно ничего, кроме рева и стука, прерываемых громкими выкриками. Жившая на небе старая овца в который раз ссорилась с сыном — непослушным задиристым бараном с золотым руном. В деревне в это время каждый считал за благо получше укрыться в доме. Люди с трепетом ждали, чем закончится очередная потасовка в небесах и удастся ли матери укротить свое ужасное чадо, не дать ему спуститься на землю.

Этот баран со сверкающей шкурой был очень опасен. В грозу, как разъяренное чудовище, он все сметал на своем пути. В приступе бешенства он, словно соломинки, вырывал деревья с корнем. Иногда с разбега врезался в дома, и они загорались от удара его раскаленных добела рогов. С его приближением воздух пропитывался запахом гари, а его палящее дыхание обращало людей и зверей в бегство.

Рождение золотого кабана

Скандинавия

В звездном небе вспыхивала иногда ослепительная молния, которая пересекала небесный свод с быстротой лошади, пущенной галопом. Эта призрачная мимолетность — колесница бога Фрейра, запряженная великолепным золотым кабаном. Вот как появилось на свет это фантастическое животное.

Лгун и обманщик Локи, дух огня, обожал злые проделки. Однажды он побывал у гномов-кузнецов в подземных галереях, где они изготавливали оружие и украшения для богов. Локи обратился к двум из них, братьям, и бросил им вызов: они должны были выковать необыкновенные, волшебные вещи.

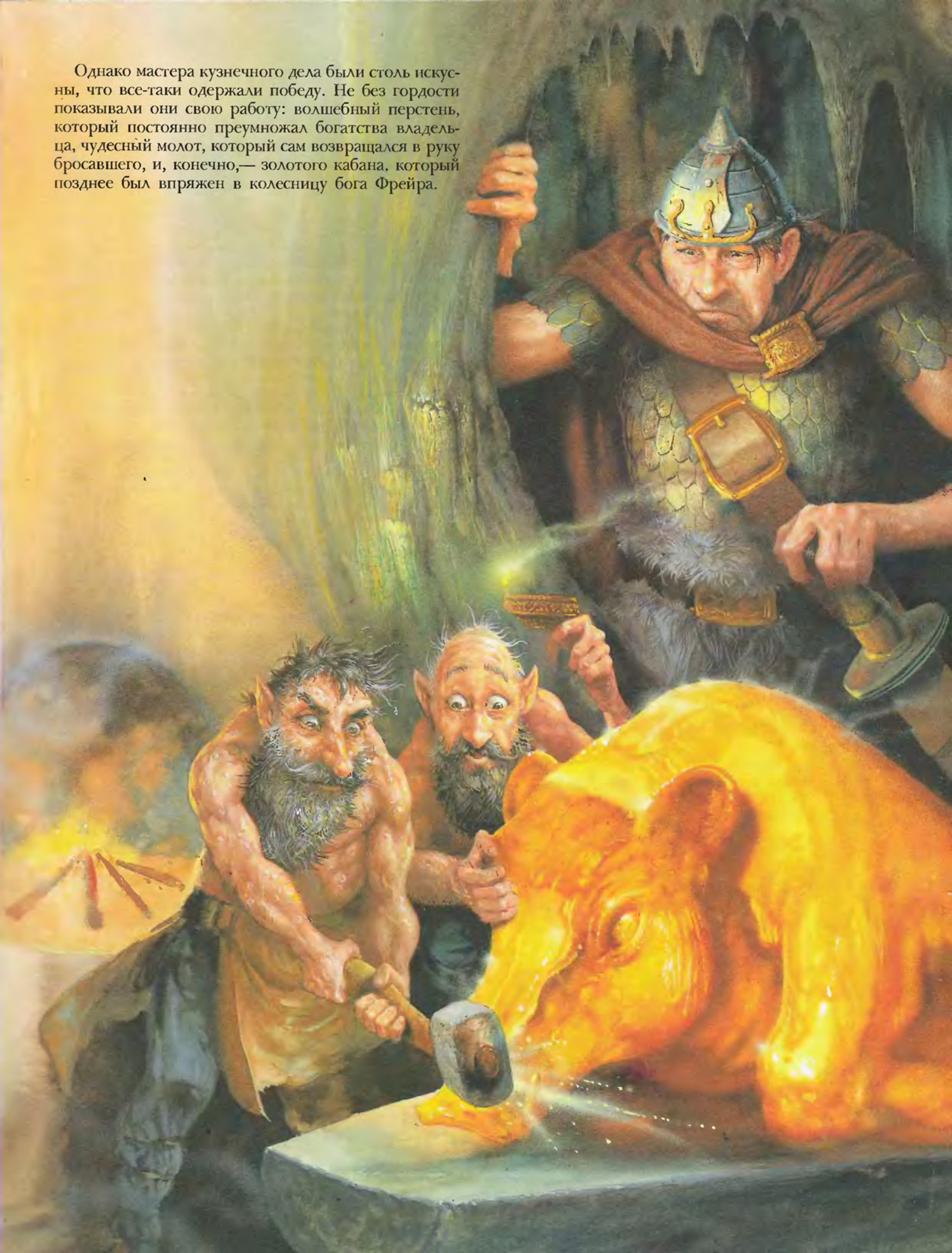
— Эти вещи,— сказал он,— во всем должны превосходить то, что вы когда-либо сделали, например, копье Гуннара, которое всегда попадает в цель, или корабль Скилдбладнира, который можно складывать и убирать в карман...

Задетые за живое, гномы приняли вызов и взялись за дело. Локи знал о великом таланте подземных мастеров, но вовсе не собирался уступать им: он лишь искал способ вывести их из себя.

Озабоченные кузнецы деловито суетились вокруг наковальни, как вдруг один из них вскрикнул от боли. Он уронил огромные меха, которыми раздувал огонь, и стал энергично тереть левое ухо: его ужалил большой слепень! Чуть позже его брат бросил тяжелый молот и со страдальческим выражением ухватился за правую руку: насекомое вонзило отравленное жало в его большой палец. С этой минуты гномы не знали ни минуты покоя.

Чтобы помешать кузнецам, проказник Локи превратился в шмеля и изводил их своей настырностью и злобой.

Однако мастера кузнечного дела были столь искусны, что все-таки одержали победу. Не без гордости показывали они свою работу: волшебный перстень, который постоянно преумножал богатства владельца, чудесный молот, который сам возвращался в руку бросавшего, и, конечно,— золотого кабана, который позднее был впряжен в колесницу бога Фрейра.

Мистические животные

Шипик

Шипик жил в Африке, в глубинах полноводной реки Замбези, у подножия водопада Виктория. Чудовище пугало рыбаков, переворачивало лодки и утаскивало людей под воду, после чего их никогда больше не видели. Полузмея, полукрокодил, Шипик владел искусством маскироваться: его чешуйчатое тело как будто растворялось среди камней, выступавших над речной гладью.
Некоторые европейские исследователи XIV века поначалу с недоверием относились к рассказам и страхам туземцев. Однако и они в конце концов сошлись во мнении, что Шипик — не вымысел, а реальность.

Вуивр

Когда-то змея огня и воды Вуивр обитала во Франции, особенно предпочитая провинции Франш-Конте, Бургундию и ле Берри. Эта крылатая огненная змея всегда была узнаваема благодаря темно-красному рубину, сверкающему у нее на лбу. Вуивр любила купаться и при этом оставляла драгоценный камень на каменных кладках вокруг фонтанов или на краю колодцев. Тот, кому удавалось завладеть этим сокровищем, становился сказочно богатым. Однако обмануть бдительность хранителя руин и сокровищ было очень трудно.

Йети

Всем памятен страшный гнев капитана Хэддока, когда в Тинтине на Тибете йети утащил у него бутылку виски, а носильщики разбежались, испугавшись встречи с чудовищем. Правдивость этого рассказа известного художника Эрже подтверждает и происшествие с английскими альпинистами. Отправившись в 1921 году на вершину Эвереста, они были крайне удивлены, когда их проводники-шерпы вдруг упали на колени перед следами на снегу с возгласами «Снежное существо!». Западная пресса подняла шум: именно тогда родился миф об «отвратительном снежном человеке». Непальцы называют это мистическое существо йети. Может быть, это какой-то неизвестный вид обезьян? Кстати, до сих пор так и не нашли ни одного из них, но различные описания позволяют выделить три основных разновидности загадочных йети: Ми-те, самый маленький, рыжеватого цвета, неопасный для человека; Шутрей, самый большой, ростом до трех метров, вегетарианец; наконец, самый страшный, с характерным остроконечным черепом, ростом 1,8 метра,— Метрей-людоед.

Феникс

Первые упоминания о сказочной птице Феникс мы находим в трудах греческого историка Геродота. Эта странная птица размером с орла и пурпурно-золотым оперением жила в Египте. В течение пятисот лет ее видели в солнечном городе Гелиополисе. Согласно легенде, зная о приближении смерти, сказочная птица затворилась в кокон, пропитанный благовониями. Спустя некоторое время она возродилась вновь и сожгла волшебный кокон у алтаря Солнца. Отсюда пошло выражение «восстать из пепла, как Феникс». Этот символ бессмертия позднее перекочевал в христианские предания и воплотился в Христе. Однако он присутствует и во многих языческих легендах. Одна из них рассказывает, например, что феи, которые без опаски плавали по морям в самые грозные бури, строили свои лодки, используя перья птицы Феникс: у них была слава непотопляемых.

Единорог

Состоящий в родстве с лошадью, газелью или даже с носорогом, единорог встречается во всех сборниках сказок о фантастических животных, придуманных народами Востока и европейцами. Повсюду это мифическое животное, грациозное, но не общительное, порождало суеверия. В средние века считалось, что к единорогам могли приближаться только девушки.
Из его рога готовили чудодейственные снадобья, в частности, для очистки воды и обезвреживания ядов. Говорили также, что это удивительное животное превращалось в настоящую фурию, когда принимало облик слона — своего заклятого врага.

Зверь Ро Франция

Хриплое рычание прервало сон Кара. Охотник откинул тяжелые меха, которые защищали его от холода, и поднялся. Осторожно переступая через людей, крепко спавших в хижине, он пробрался к выходу. Черное небо без звезд скрыло поляну из вида. Кар подбросил сухих веток на тлеющие угли. Яркий огонь вспыхнул во тьме. В загоне заржала лошадь.

С моря поднялся ветер, соленый на вкус. До слуха Кара донесся не только плеск волн на песчаном берегу, но и эхо зловещего дыхания Ро. Чудовище снова вышло на охоту!

Кар видел его лишь один раз, но не забывал об этом никогда. Это ужасное создание появилось прямо из адского чрева Земли — дракон с чешуйчатым хвостом и крыльями, могучий, быстрый и необыкновенно умный. Чтобы изловить свою жертву, зверь Ро устраивал ей дьявольскую западню. Он притворялся спящим или мертвым, подражая крикам раненого, звал на помощь или выставлял на солнце чешуйки хвоста, которые можно было принять за сверкающие драгоценные камни. Сколько несчастных попадалось на эти уловки и исчезало безвозвратно! Ненасытный зверь утаскивал их в глубину своего логова — мрачной пещеры, заливаемой волнами.

Кар вновь услышал крик зверя. Он приближался. Охотник проскользнул в хижину и разбудил самых сильных охотников. «Зверь Ро!» — этих слов было достаточно, чтобы тотчас поднять их на ноги.

Охотники взяли оружие и присели у огня в ожидании. Напасть на зверя первыми? На это они не осмеливались, но все были готовы защищаться. Вдруг они подскочили: ветер донес до них шум битвы. Охотники узнали рык зверя и услышали голоса людей. Что произошло? Кар и его друзья направи-

Семеро мужчин — семеро неизвестных — загнали зверя Ро к краю глубокого ущелья.

лись в чащу леса и, ориентируясь на шум, двигались в сторону моря. День был на исходе. На берегу лежала диковинного вида перевернутая лодка: одновременно длинная и пузатая, с широким разноцветным парусом. Судя по размерам, это судно могло совершать дальние плавания. Откуда оно приплыло? Где его хозяева? Сжав кулаки, Кар обозначил место на берегу, где находилось чудовище. Итак, охотники были у цели.

Семеро мужчин — семеро неизвестных, вооруженных крепкими луками,— загнали зверя Ро на край глубокого ущелья, куда с силой врывались волны. На них были металлические шлемы, говорили они на непонятном языке. Они держали в страхе разъяренное чудовище, и вдруг разом семь стрел со свистом рассекли воздух. Две из них поразили глаза дракона, две пронзили насквозь ноздри, две других — уши. Седьмая стрела прошила его рот. Зверь Ро зашатался и рухнул на дно пропасти. Тогда загадочные стрелки встали по краям ущелья: их фигуры были неподвижны, как статуи. Внизу поверженное чудовище еще боролось с волнами, ударяя хвостом о стены своей тюрьмы.

Кар помчался в лагерь, чтобы сообщить своему племени радостную весть: «Зверь Ро — пленник! Он весь красный от гнева! Теперь он никогда не причинит нам зла!»

Старики, женщины, дети — все отправились к месту битвы, чтобы поблагодарить своих избавителей, но судно исчезло вместе с таинственным экипажем. Там, где совсем недавно стояли стрелки, возвышались семь каменных глыб...

Птицы Луга Ирландия

Зимним утром король Ольстера и его гости — восемь самых знатных вельмож Ирландии — были разбужены загадочной музыкой, которая, похоже, лилась с неба. Заинтригованные, они выбежали из дворца — над их головами кружили огромные белые птицы. Не прерывая полета, они рождали прекрасную мелодию. Странные птицы летели попарно, и каждая пара была связана тонкой серебряной цепью. Те, что вели группы, соединялись золотым ярмом, как если бы они правили небесной упряжью. В то утро в бледном небе пролетело девять групп по двадцать птиц. Откуда они взялись?

Пока король и его вельможи наблюдали эту восхитительную картину, птицы опустились на луг, окружавший дворец, и стали щипать траву. Постепенно радость сменилась растерянностью. Менее чем за час под ударами птичьих клювов зеленый луг превратился в каменистый пустырь: вырывая траву с корнями, птицы не оставили даже клочка зелени. С сожалением каждый понимал, что появление этих поразительно красивых птиц на самом деле — страшное бедствие. Следовало без промедления что-то предпринять, пока птицы не причинили еще большего вреда. Когда они взлетели, король приказал запрячь девять колесниц для охоты.

Вельможи нередко охотились на птиц и пользовались для этого именно колесницами: птиц подбивали с лету дротиками или камнями, выстреливая ими из пращи. Каждый из девяти охотников разместился по одному в колесницах, рядом с кучером. Король поднялся в головную повозку вместе со своей сестрой

*Они охотились весь день,
но не подстрелили
ни одной птицы.*

Дехтере, которая любила управлять королевской упряжкой. По ее сигналу все бросились преследовать птиц.

Они охотились весь день, но не подстрелили ни одной птицы. Наступила ночь, снег падал крупными хлопьями, покрывая землю пушистым ковром. Охотники слишком удалились от дворца, чтобы думать о возвращении, тем более что тяжелые колесницы завязли в снегу. Король послал двух вельмож поискать пристанище на ночь. Они быстро вернулись, обнаружив поблизости маленький дом, скромный, но совсем новый. Хозяева — супружеская чета — охотно предложили им свое гостеприимство.

Когда гости появились на пороге бедного жилища, оно показалось им недостойным их высокого положения, но, за неимением лучшего, они все-таки решили войти. По мере того, как люди переступали порог, дом как бы вырастал, и, против всякого ожидания и ко всеобщему удовольствию, в нем разместились все, включая кучеров и лошадей! В парадной комнате гостям подали обильный ужин, причем некоторые блюда они отведали впервые. Напрасно расспрашивали охотники скромных супругов, которые старательно их обслуживали.

Тогда они догадались, что попали не в бедную хижину, а в волшебный дворец, появившийся по воле богов...

Той ночью сестре короля, принцессе Дехтере, приснился странный сон. Луг — бог жизни и света — явился к ней во сне и раскрыл секрет неизвестных птиц: «Это мои посланники,— сказал он молодой женщине.— Я послал их для того, чтобы завлечь вас в этот волшебный дворец. Позднее вы поймете, зачем...» Произнеся эти загадочные слова, бог Луг исчез.

На следующее утро король приказал собираться в обратную дорогу. Когда он повернулся, чтобы в последний раз взглянуть на чудесную хижину, от нее не осталось и следа. Девять месяцев спустя принцесса Дехтере произвела на свет мальчика, которому предстояло стать одним из самых великих героев Ирландии: то был Кухулин, сын бога Луга.

Труссепой Франция

Всадник с трудом вел своего коня по запруженным улицам городка. Был базарный день: у лотков с овощами и перед загонами для скота собралась оживленная толпа крестьян и городских зевак. Всадник, уставший после долгой дороги, спросил, где ближайший постоялый двор. Вскоре он уже сидел за столом перед кувшином сидра, с трубкой во рту. В зале приятно потрескивал огонь, суетились слуги, мужчины заключали сделки, играли дети. Всадник наслаждался долгожданным отдыхом...

Внезапно с улицы донеслись крики, в них угадывался страх. Все разом вскочили с мест, лица побледнели. Дверь отворилась, и толпа ворвалась в дом, с ужасом повторяя: «Труссепой! Труссепой-космач!» Хозяин забаррикадировал дверь и окна, дети сгрудились в кучку в дальнем углу. Сквозь щель в окошке всадник видел, как пустела улица: старики и дети бежали, надеясь найти укрытие. Снаружи послышалось сиплое дыхание, потом тяжелая поступь. «Им что-то почудилось,— произнес всадник.— Паника так заразительна!» В это мгновение перед окном появился страшный медведь необыкновенной силы. Он тащил корову. Помедлив немного, животное не спеша удалилось. Земля содрогалась под его тяжестью.

— Косматый Труссепой ушел! В этот раз он съел только корову Жака Бонома!— закричал один мальчик.

— Что это за Труссепой?— поинтересовался всадник у хозяина постоялого двора.

— Ужасное чудовище, которое нападает на людей и на животных,— ответил тот.— Его прозвали Труссепой, потому что, когда он выходит из реки, где у него жилище, черная шерсть на нем встает дыбом. Ах, как же нам от него избавиться?

— Неподалеку отсюда я обогнал посланника папы и его свиту,— сказал всадник.— Они ехали в сторону деревни. Такой святой человек, как он, возможно, знает, как справиться с этим дьяволом в облике зверя.

Некоторое время спустя жители городка разыскали папского посланника. На его лице появилось выражение досады, когда он узнал о причине, по какой обратились к нему. Но он не мог отказаться и скрепя сердце отправился к логову. Там он прочел молитвы, призывая медведя выйти и стать мирным и кротким, как ягненок. В ответ раздалось только грозное рычание, и посланник папы... обратился в бегство! Люди с подозрением смотрели на него, и ему пришлось сознаться, что ничем не сможет им помочь, так как согрешил: утром он обнимал девушку...

Всадник советовал горожанам не терять надежды: надо только найти человека, не совершившего греха. Они призывали церковного сторожа, каноника, кюре и даже епископа, чтобы пройти испытание. Но их тоже пришлось отвергнуть: один оказался обжорой, другой — пьяницей, третий — любил поспать или же не умел сдерживать гнев... Наконец, отыскался отец Мартэн, священник из соседнего аббатства. Старичок быстро собрался и пустился в дорогу. Когда он подошел к логову, медведь валялся в грязи, переваривая свою добычу. По первому зову священника огромная туша угрожающе поднялась во весь рост. По второму зову Труссепой-космач приблизился

к старику, а по третьему — покорно позволил набросить на шею веревку.

Священник и медведь медленно шли через базарную площадь, до отказа заполненную народом. При их приближении люди в изумлении расступались. Только несколько девочек засмеялись и посмели подтрунивать над отцом Мартэном. Подойдя к церкви, он отошел от Труссепоя и подал знак в его сторону. Чудовище мгновенно превратилось в каменное изваяние. Оно находится там и поныне.

Что касается смешливых девочек на площади, то они сразу подурнели и разбежались по домам под градом шуток, доносившихся из толпы.

Сфинкс из Фив — Греция

Возле города Фивы однажды появилось крылатое чудовище — Сфинкс. От матери Эхидны он унаследовал женскую голову, от отца Тифона — хвост дракона, и, как у сестры Химеры, у него было туловище льва. Это жестокое животное повергало людей в ужас.
Сидя на скале, Сфинкс поджидал путешественников и предлагал им разгадать его загадку. Если они не знали правильного ответа, он тут же поедал их. Герой Эдип решил одолеть чудовище и отправился в Фивы.
Сфинкс задал ему первый вопрос: «Скажи, какое существо ходит когда на двух, когда на трех ногах и совсем беспомощно, когда ходит на четырех?» Эдип, не задумываясь, ответил (1).
Раздосадованный Сфинкс отказался пропустить Эдипа и задал ему второй вопрос: «Кто те две сестры, одна из которых порождает другую, а другая, в свою очередь, порождает первую?» Эдип ответил и на этот вопрос (2).
Придя в ярость, Сфинкс бросился со скалы и разбился. С того дня жители Фив могли жить без страха и пожелали провозгласить Эдипа своим царем. Их желание осуществилось. Но этому герою — царю Эдипу — была уготована трагическая судьба...

(1) и (2): ответы на вопросы Сфинкса на странице 47.

Неусыпные стражи...

Сокровища, рассеянные по всему свету, всегда привлекали к себе людей. Большинство из них пыталось завладеть грудами золота, украшениями, драгоценными камнями,.. но также и духовными сокровищами, такими, как источник Мудрости, древо Познания, трава Бессмертия. Однако эти сказочные сокровища всегда оказывались в труднодоступных местах и надежно охранялись страшными чудовищами. Чтобы лучше познакомиться с этими неусыпными стражами, давайте вместе побываем в их стране. Будьте внимательней и раскройте глаза пошире!

В начале дороги несут караул кобры: богатство, о котором вы мечтаете, спрятано не за ними, а на них! Сияющие драгоценные камни на головах и на горле змей придадут вам магическую силу... если, конечно, вы сумеете ими овладеть. Не потому ли иногда говорят, что бриллиант — «слюна змеи»?

Неподалеку дремлет опасный восточный дракон, стерегущий горшки с золотыми монетами. Берегитесь, однако, потому что европейские драконы очень свирепы и никогда не спят глубоким сном. В отличие от своих сородичей в Китае, которые, впрочем, в основном ведают дождями и хорошей погодой.

Поблизости от дракона растет Гаокерена — так называют иранцы Древо жизни, цветы которого дают бессмертие. Перед ним расположился огромный ящер — недремлющий страж. В его разинутой пасти оказывается каждый опадающий цветок: никому иному не дано его подобрать.

Слева от дороги резвятся два грифона — птицы с головами орлов и туловищем льва.

Рассказывают, что греческий бог света Аполлон спрятал сказочные богатства в таинственной северной стране и приставил к ним стражников — свирепых грифонов.

В конце дороги, в гнилом болоте обитает трехглавая гидра. Единственный способ одолеть ее — отсечь сразу все три головы, в противном случае они вырастают заново.

В Китае огромный небесный волк сторожит дворец господина Эн-От, который обосновался на Большой Медведице. Этот волк, глаза которого постоянно блуждают в ночном небе и имеют необычную вертикальную форму, появился благодаря звезде Сириус. Его главная забота — хватать людей зубами и бросать их в глубокую пропасть...

В Ирландии руины замков сторожили кошки с глазами, пронзающими темноту. Они бесшумно скользили в небе, следуя ориентирам, известным только им одним.

От истории к легендам

Фантастическое животное позволяет объяснить необъяснимое и дает благодатную почву для страхов или других чувств, единых для всех людей. Чудовища и странные животные с незапамятных времен неотвязно преследовали память человека. Все без исключения цивилизации дали жизнь необыкновенным созданиям, которые могли противостоять огню вулкана, летать в небе, нырять в океанские глубины, преодолевать усталость и голод, обладать необычайной силой... иными словами, способны совершать подвиги, недоступные для человека.

Чтобы легче было разобраться в таком изобилии примеров, можно выделить четыре большие группы фантастических животных:

— чудовища, вышедшие из первозданного хаоса, чаще всего гигантских размеров,— драконы или огромные змеи;

— животные, символизирующие стихийные бедствия, такие, как гроза, наводнения, пожары...;

— животные, населяющие такие места на нашей планете, которые таят опасность для жизни человека: темные пещеры, топкие болота, лесные чащи, морские глубины, водопады...;

— наконец, те, что воплощают в себе заветные мечты человечества — бессмертие, способность летать или общаться с потусторонним миром...

Святой Михаил, поражающий дракона (Артефот)

Первозданный хаос

Во многих мифологических историях богам предстояло сначала уничтожить свирепые создания, населявшие первозданный хаос, а уже затем приняться за лучшее устройство мира. Греческие и скандинавские божества вступали в противоборство с великанами, тогда как другие боги сражались с чудовищными животными, состоявшими так или иначе в родстве с исполинскими пресмыкающимися или драконами.

Почему же существует такая связь, практически повсеместная, между животными-рептилиями и хаосом, беспорядком и злом? Возможно, потому, что речь всегда идет о животных хладнокровных, ведь даже самые маленькие и безобидные из них не вызывают охоты притронуться к ним. Но они ползают по земле и всегда остаются в прямой связи с ней. Отсюда вера в то, что они — воплощение адских сил, обитателей подземных миров. В Дельфах, в Греции, газ выбивался из земли через расселину в горах. С древних времен бытовало поверье, будто чудовищный Питон был полновластным хозяином этих мест, пока бог Аполлон не убил змея, чтобы воздвигнуть там свой алтарь.

Двойник Вови

В 1953 году французский фотограф Жак Вильмино путешествовал по Австралии, где столкнулся... с Вови, вернее сказать, с его двойником! Это была игуана — гигантский ящер, внешне очень похожий на крокодила, с головой змеи и на огромных полусогнутых лапах. «Никогда прежде я не встречал животного столь устрашающего вида,— вспоминал путешественник.— Я буквально похолодел от ужаса при виде этого чудовищного зверя». Игуаны могут достигать трехметровой длины, а в австралийском штате Квинсленд при раскопках был обнаружен скелет представителя этого вида древних ящеров длиной ... 8 метров! Стоит ли удивляться, что такое животное породило множество легенд...

Сфинкс из Гизы (Гебель-Зефа)

Животные хаоса

В Библии зло воплотилось в Левиафане — морском чудовище, которое стало своего рода олицетворением Ада. Однако чудовища и драконы — не единственные фантастические создания, вышедшие из первозданного хаоса. Некоторые обычные животные, отличавшиеся особой силой и свирепостью, в легендах приняли облик порождений кошмарного сна. К примеру, вепрь (кабан), который у кельтов в Европе стал отвратительным чудовищем, а на островах Тихого океана — Боонгурунгуру. У галлов легендарный король Артур тщетно пытается изловить волшебную свинью, которая сеяла опустошения на его пути. В Финляндии это чудовищный медведь — колдунья посылает его убивать скот...
Что касается средневековых христианских преданий, то в них защитникам веры часто противостояли фантастические животные, которые символизировали язычество. Подтверждение тому — Труссепой-космач.

Там, где преспокойно обитали рептилии или гигантские ящеры, эти животные уже самим фактом своего существования не могли не разбудить фантазию людей, которые довольно легко превращали их в создания кошмарного сна. Не подсказан ли австралийский Вови образами реальных существ, обитавших на нашей земле,— игуанами, или ящерами?
Религиозные издания, монеты, глиняная посуда иногда украшались сценами битвы орла и змеи. Эта величественная птица воплощает в себе небесные силы, солнце, свет, противостоящие силам тьмы и хаоса. Природа и мифология прекрасно уживаются друг с другом, потому что хищники выходят победителями в схватках с рептилиями, например, в гвианской легенде о Змее-радуге или в мифе североамериканских индейцев о птицах, которые объединились с героем-человеком, чтобы уничтожить огромную трехглавую змею, пожиравшую их детенышей. Эта битва приобретает космический характер, так как речь идет о «птицах грома», мечущих молнии, которые вступили в схватку с чудовищем-рептилией, способным вызвать землетрясение.

Силы природы

У большинства древних цивилизаций необузданность стихий приписывалась главным божествам: богам моря, ветра, огня, подземных миров... Однако ответственность за некоторые явления природы (грозы, землетрясения, наводнения...) не всегда относили на счет великих божеств, особенно у народов, живших в замкнутых пространствах, то есть наиболее изолированно. Они связывали эти природные бедствия с фантастическими животными. Гроза — явление непонятное и повсеместно внушающее страх — дала пищу для множества легенд. Так, огненная птица в Северной Америке становится золотым бараном в Африке, бешеным верблюдом или морским быком в Центральной Азии... На Ближнем Востоке легенда представляет грозу в облике жестокого дракона, обитающего среди черных туч. На островах Тихого океана исполинский змей Радоло воплощает собой постоянную угрозу извержения вулкана. Согласно греческому мифу, Тифон — чудовищная

рептилия с сотней голов, исторгающих пламя,— был заключен Зевсом под вулкан Этна после его жестокой схватки с богами Олимпа. По другому поверью, эта битва происходила в Малой Азии, в районе, который Страбон, греческий географ I века, назвал «испепеленной страной». Зевс поразил Тифона молнией на земле, черной от пепла, там, где деревья лишены листьев.

Люди издревле пытались объяснить происхождение различных природных бедствий присутствием таинственных существ. На Филиппинах утверждали, что змея-великан иногда переставляет столб, на котором держится Земля, что и вызывает сильнейшие землетрясения. В Бирме родилась легенда об огромной рыбине, которая спала на Земле, держа в пасти собственный хвост. При пробуждении она всякий раз кусала его — отсюда подземные толчки...

Наводнения и засухи оставили заметный след в коллективной фантазии большинства народов, которые страдали и от того, и от другого. В Японии демон Тенгу в обличье огненной птицы нападает на дракона дождя, что угрожает сильнейшей засухой. Нередко потопы, наводнения или засухи связывались в мифах с необыкновенной лягушкой, способной выпить, а потом выпустить из себя всю воду, какая только существует на Земле!

У галлов есть миф, в котором громадный бобр одним ударом разрушил плотину, вызвав прилив небывалой силы. Нелишне вспомнить, что в VI веке потепление климата стало причиной страшных наводнений. История и мифология очень часто переплетены между собой.

Опасные, таинственные места

Враждебные и опасные для людей места на нашей планете нередко имеют дурную славу, а потому изобилуют мифологическими животными. В равной степени это относится и к морям, всегда таящим в себе невероятные опасности.

В начале века жители Эйтре на западном побережье Франции утверждали, что слышат рев зверя Ро, когда в океане разыгрывается шторм. Это чудовище стало символом морских опасностей, в особенности сильных бурь. «Если однажды зверь Ро

Сирена

В древнегреческих легендах сирены были птицами с женской головой и грудью. Они поселились на таинственном острове в Средиземном море и, когда мимо острова проплывали корабли, пением завлекали моряков в смертельную западню. Никто не мог устоять перед их чарующими голосами. Только двум героям сопутствовала удача: Одиссею, который залепил воском уши матросов и привязал их к корабельной мачте на то время, пока опасность не миновала, и музыканту Орфею, чья волшебная лира затмила магию пения сладкоголосых сирен.

В средние века птиц-сирен сменили сирены-рыбы (русалки), но и они по-прежнему оставались благодатным материалом для многочисленных легенд. Моряки считали, что их появление вызывает бури и даже кораблекрушения. Некоторые ученые полагают, что такие поверья обязаны своим происхождением ламантинам — морским млекопитающим, живущим в устьях рек Америки и Африки. Своими очертаниями они в самом деле напоминают мифических сирен.

Амьен, молитвенник, деталь: сирена (Артефот-Трела)

Загадка

В истории немало примеров того, как описания неизвестных животных, сделанные путешественниками во время дальних странствий, позднее переносились в легенды. Неточные, часто неумелые и перегруженные сомнительными сравнениями, эти описания давали удивительный простор для фантазии. Догадайтесь, о каком животном писал Геродот, греческий историк и путешественник V века до нашей эры: «Четвероногое, с раздвоенными копытами, как у быка, курносое, с лошадиной гривой, обнажает блестящие зубы, с хвостом лошади и ее ржанием; размером с самого большого быка. Его шкура слишком толстая и сухая, чтобы на него охотиться с копьем...»
Речь шла ... о бегемоте!

году,— что некоторые молитвы способны обезвредить эту ужасную гидру». В глубинах озера Виктория, также в черной Африке, прятался Луквата; у него были «рогатая голова квадратной формы, острые зубы и хвост с ядовитым жалом на конце».

Фантастические животные сторожили входы в пещеры и мрачные подземелья, с которыми в древности связывалось представление о вратах Ада. У многих цивилизаций (в Греции, Скандинавии, в Центральной Азии) неусыпными стражами Ада были чудища в облике собак с одной или несколькими головами. В Ирландии руины стерегли кошки со светящимися глазами, в Армении это были владения Хушкапарика — наполовину осла, наполовину быка.

Мечта и воображение

Фантастические животные — отнюдь не всегда синонимы ужасов и кошмаров. Среди них есть и такие, которые обитают в землях мечты, где спрятано счастье... Другие, с прекрасными и изящными формами, сразу вызывают в памяти поэзию и самые высокие устремления человеческого разума... Многие легендарные герои отправлялись на поиски сказочных богатств. Сокровища материального мира, груды сверкающего золота, искрящиеся драгоценные камни... Но ценились и богатства иного рода — духовные: мудрость, знание, бессмертие...

Пекин,
один из стражей императорского дворца (Г. Рагаш)

Единорог
(Г. Дали Орти)

Добыть сокровища, предназначенные для немногих избранных, было чрезвычайно трудно: доступ к ним преграждали драконы, грифоны и прочие фантастические твари. Греки полагали, например, что солнечный бог Аполлон проводит зимы в Ситии — отдаленной северной провинции. Там, согласно легенде, он спрятал несметные сокровища, приставив к ним грифонов — летающих четвероногих с туловищем льва и головой орла. Они защищали сокровища от одноглазых чудовищ с человеческим обликом. Грифоны оберегали и мифическое Древо жизни. Его цветы дарят бессмертие — богатство, которому требовалась самая надежная охрана, иначе могла случиться непоправимая беда.

Бессмертие, соглано мифам, дарованное только богам, символизировала

в легендах фантастическая птица Феникс, которая возродилась из пепла. Это сказочное существо, священное для египтян, описал древнегреческий историк Геродот: «Если бы кто рисовал,.. перья ее крыльев были золотого цвета и ярко-красного. По формам и размеру она больше всего походила на орла».

Птицы как бы поддерживали живую связь между небесами — обителью богов, и Землей — обителью людей. Нередко они были посланниками божеств. В скандинавском эпосе два ворона постоянно учат бога Одина искусству человеческого общения; у кельтов бог Луг обнаруживает себя вороньими криками, а у индусов бог Вишну летал на Гаруде — орле с человеческим лицом.

Извечная мечта человека о полетах к небесным жилищам богов или далеким сказочным землям иногда осуществлялась с помощью фантастических животных. Чтобы достичь чудесных островов, где феи дарили вечную молодость, средневековые рыцари седлали гиппогрифов, полулошадей-полуптиц. Греческий герой Беллерофонт мечтал попасть на Олимп с помощью Пегаса — грациозного летающего коня. Боги не дали Беллерофонту права присоединиться к ним. Напротив, они взяли под свое покровительство чудесного коня, который позже стал символом поэзии. У древних греков, кстати, поэтическое вдохновение считалось по своей природе божественным. И в самом деле, не уносится ли порой душа поэта в заоблачные выси? Боги благоволили к поэтам. Один из них, Арион, был спасен дельфинами — посланниками Аполлона, бога музыки и поэзии.

Цветной рисунок с изображением Пегаса, крылатого коня (Артефот-Трела)

Морской кентавр и дельфин (Артефот-Эльд)

Феникс, китайская гравюра (Ж. Л. Шарме)

Ответы на вопросы Сфинкса:
(I) «Человек, потому что он ходит на четырех ногах в младенчестве, на двух, когда вырастает, и с палкой, когда стареет».
(II) «День и ночь». В Древней Греции день и ночь были двумя божествами-женщинами.

Издатель: Татьяна Луговая.
Выпуск подготовили: Инна Иркова и Лия Завьялова.
Технический редактор Нина Дреничева.
60×90/8. 6 п. л. Тир. 55 000 экз. Зак. 2777. ПО «Детская книга» Роскомпечати

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ЖИВОТНЫЕ

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

Если вы еще не знакомы с африканскими голубыми львами, змеей-радугой из Амазонии, австралийской лягушкой-великаном, водяным драконом из Азии или Боонгурунгуру с Соломоновых островов, спешите открыть эту книгу. Вы найдете в ней также много других необыкновенных животных, таких, как Радоло – властелин змей, летающая обезьяна Анума, крылатый конь Пегас... Они и в самом деле фантастичны!

С незапамятных времен необычные божества, фантастические создания, счастливые или несчастливые герои населяют мечты человечества. Коллекция «Мифы и легенды», адресованная юным читателям, возвращает к жизни рыцарей, диковинных животных, таинственных небожителей, которые оставили наиболее заметный след в истории.

